

**М.А. Балашова,
И.В. Цвигун**

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

Современная мировая экономика, изменившая контуры своего развития на рубеже XX–XXI вв., представляет собой систему эффективных взаимоотношений ограниченного круга высоко конкурентоспособных субъектов, одним из главных конкурентных преимуществ которых являются генерируемые самостоятельно информационные технологии. Поскольку информационный сегмент, являясь низко конкурентоспособным, не играет существенной роли в развитии экономики современной России, это негативным образом сказывается на уровне ее национальной конкурентоспособности. Это означает, что уже в ближайшем будущем страна не сможет противостоять возросшему в условиях информационного общества кругу угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: конкурентоспособность России, индекс глобальной конкурентоспособности, информационное общество, информационные технологии, национальная безопасность.

**M.A. Balashova,
I.V. Tsvigun**

INFORMATION CONSTITUENT OF RUSSIA'S COMPETITIVENESS

The contemporary global economy, which has changed the outline of its development at the edge of the 20th and 21st centuries, currently represents a system of efficient relationships between a limited number of highly competitive subjects whose one of the key advantages is information technologies generated independently. The information segment, being low competitive, still doesn't play any significant role in Russia's economic development, which affects negatively its national competitiveness level. This means that in the nearest future in the context of information era the country may not be able to resist the growing number of threats to its national security.

Keywords: Russia's competitiveness, global competitiveness index, information society, information technology, national security.

Как известно, конкурентоспособность является ключевым показателем, определяющим сильные стороны экономического субъекта (вне зависимости от уровня анализа) в борьбе за ограниченные ресурсы. Применительно к сфере макроэкономики общепринятыми в настоящее время являются две методики оценки преимуществ стран в их соперничестве за место и, соответственно, роль в геоэкономическом пространстве: подход специалистов Всемирного Экономического Форума (ВЭФ) и Института развития менеджмента (IMD).

Согласно проводимым данными структурами исследования, индекс глобальной конкурентоспособности России за последние годы имеет неуклонную тенденцию к росту. Так, по версии специалистов ВЭФ за период с 2002 по 2018 г. страна поднялась с 70-го на 38-е место (табл. 1).

Таблица 1

Динамика индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ

Экономика	Индекс глобальной конкурентоспособности							
	2017–2018		2014–2015		2013–2014		2010–2011	2002–2003
	место	ранг	место	ранг	место	ранг	место	место
Швейцария	1	5,86	1	5,70	1	5,67	1	7
США	2	5,85	3	5,54	5	5,48	4	2
Сингапур	3	5,71	2	5,65	2	5,61	3	6
Нидерланды	4	5,66	8	5,45	8	5,42	8	12
Германия	5	5,65	5	5,49	4	5,51	5	13
Гонконг	6	5,53	7	5,46	7	5,47	11	24
Швеция	7	5,52	10	5,41	6	5,48	2	3
Великобритания	8	5,51	9	5,41	10	5,37	12	15
Япония	9	5,49	6	5,47	9	5,40	6	11
Финляндия	10	5,49	4	5,50	3	5,54	7	1
Россия	38	4,64	53	4,37	64	4,25	63	70

Источник: составлено авторами на основе использования материалов¹.

Расчеты, проводимые IMD, показывают рост значения соответствующего показателя с 52,770 в 2009 г. до 67,179 в 2017 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика индекса глобальной конкурентоспособности IMD

Экономика	Индекс глобальной конкурентоспособности							
	2017		2013		2011		2009	
	Рей-тинг	Оценка	Рей-тинг	Оценка	Рей-тинг	Оценка	Рей-тинг	Оценка
США	1	100	1	100	1	100	1	100
Гонконг	2	99,162	3	92,783	1	100	2	98,146
Сингапур	3	98,553	5	89,857	3	98,557	3	95,740
Нидерланды	4	97,534	14	83,158	14	85,707	10	87,758
Швейцария	5	97,143	2	93,357	5	92,588	4	94,163
Дания	6	96,385	12	83,514	12	86,418	5	91,741
ОАЭ	7	95,659	8	88,439	28	73,188	–	–
Норвегия	8	95,424	6	89,585	13	86,313	11	86,604
Швеция	9	95,046	4	90,531	4	94,063	6	90,520
Канада	10	94,337	7	89,128	7	90,782	8	88,708
Россия	45	67,179	42	56,809	49	58,376	49	52,770

Источник: составлено авторами на основе использования материалов².

Столь стремительное развитие национальной экономики произошло, в первую очередь, за счет улучшения базовых условий ее функционирования: повышения качества работы институтов, инфраструктурных отраслей, а также сферы здравоохранения и начального образования. Также существенно изменились позиции России по таким группам показателей как «эффективность товарного рынка» и «технологическая готовность».

¹ Официальный сайт ВЭФ. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index>.

² Официальный сайт IMD WORLD COMPETITIVENESS CENTER; Официальный сайт Аналитического портала «Гуманитарные технологии». Режим доступа: <http://gtmarket.ru>.

В частности, только за последние четыре года положительную динамику по показателю «институты» имеют следующие переменные национального развития:

- защита инвесторов (с 51-го места страна поднялась на 51-е место);
- эффективность правовой базы при урегулировании споров (с 118-го места страна поднялась на 70-е место);
- эффективность правовой базы при разрешении сложных ситуаций (со 120-го места страна поднялась на 77-е место);
- условия организации работы корпораций (с 98-го места страна поднялась на 51-е место).

В инфраструктурных отраслях рост более чем на 20 рейтинговых позиций прослеживается по переменным: качество дорог, портовой инфраструктуры и электроснабжения. При этом специалисты ВЭФ полагают, что самых серьезных успехов России удалось достичь в области повышения качества инфраструктуры воздушного транспорта (со 102-го места в 2013 г. страна поднялась на 59-е место в 2017–2018 гг.).

Вывод об устойчивом развитии сферы здравоохранения и начального образования в России вытекает из положительной динамики таких переменных как: охват и качество начального образования, а также рост ожидаемой продолжительности жизни в стране (за период с 2013 по 2017–2018 гг. она возросла с 69 до 70,9 г.).

В группе «эффективность товарного рынка» из исследуемых 16 переменных за анализируемый период снижение ранга отмечается только по двум: «влияние предпринимательской деятельности на прямые иностранные инвестиции (ПИИ)» и «требовательность покупателя». Наибольших результатов, по расчетам ВЭФ, России удалось достичь в областях либерализации тарифной политики и снижения бремени таможенных процедур (рост более чем на 70 позиций); повышения эффективности антимонопольной политики и, соответственно, усиления интенсивности внутренней конкуренции.

В свою очередь, о поступательном технологическом развитии в стране свидетельствуют такие переменные как: «наличие новейших технологий», «прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и передача технологии», «пользователи Интернета». Процент последних за период с 2013 по 2017–2018 гг. возрос с 53,3 до 76,4 соответственно.

Что касается наличия у России преимуществ «сложного порядка», возможности их углубления и приращения, то согласно результатам, все тех же исследований, пока, к сожалению, следует констатировать их достаточно низкий уровень развития.

В частности, информационная составляющая конкурентоспособности страны в настоящее время не может быть оценена как значительная, способствующая поступательному развитию национальной экономики [3]. Об этом свидетельствуют следующие переменные глобального индекса конкурентоспособности ВЭФ:

- в группе «Высшее образование и профессиональная подготовка» Россия теряет позиции по переменной «охват третичным образованием», которое в

том числе предполагает его получение по системе онлайн (снижение рейтинга с 14-й на 19-ю позицию за период с 2014 по 2017 г.);

– в группе «Технологическая готовность» снижение демонстрируют такие чисто технические характеристики развития Интернета как «ширина полосы» (снижение рейтинга с 52-й на 74-ю позицию), «мобильная широкополосная подписка» (снижение с 25-й на 47-ю позицию за рассматриваемый период);

– в группе «Инновации» фактически регресс идет по переменным: «возможности для инноваций», которые в XXI в. невозможны без ИКТ (снижение с 64-й на 65-ю позицию), «договора о патентной кооперации» (снижение с 43-й на 46-ю позицию соответственно).

Кроме того, если сравнить рейтинг ряда переменных, используемых специалистами ВЭФ, базу которых в настоящее время составляют информационные технологии, для России и, например, Китая, значительно позже нас приступившего к формированию у себя общества информационного типа, то абсолютно четко можно увидеть последствия низкого уровня конкурентоспособности российской ИТ-индустрии (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг ряда переменных, анализируемых при расчете индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ, 2017 г.

Переменные	КНР	Россия
Качество начального образования	38	50
Качество системы высшего образования	29	64
Качество математического и естественно-научного образования	50	51
Наличие новейших технологий	81	84
Возможности для инноваций	44	65
Сотрудничество университетов и промышленности в исследованиях и разработках	28	42

Источник: составлено авторами на основе использования материалов¹.

Помимо выше сказанного, в пользу утверждения о незначительном вкладе информационного сегмента в развитие экономики России говорят сегодня и другие показатели.

Так, доля, занимаемая сферой услуг в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) России, в состав которой, в том числе входят услуги, связанные с генерацией и совершенствованием информации и ее производных [2], значительно меньше соответствующего показателя в странах с уже сложившимся информационным обществом. Например, в США, Великобритании, Франции на нее приходится более 78 %, в то время как в России – только 62,8 %².

По достигнутому в стране значению индекса человеческого развития (ИЧР), в состав которого входит индекс образованности нации, хоть и рассчитываемый исключительно в годах, затрачиваемых на получение образования, но априори предполагающий под образовательным процессом трансформацию информации в знания, Россия также не является лидером. К числу стран, где соответствующий показатель превышает значение в 0,930, относятся Норвегия,

¹ Официальный сайт ВЭФ.

² Официальный сайт ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru>.

Австралия, Швейцария. Россия по итогам 2015 г. находилась на 49-м месте со значением ИЧР 0,804¹. Более того, по индексу уровня образования, в наиболее общем виде отражающем уровень грамотности населения страны, Россия по итогам 2016 г. (со значением соответствующего показателя в 0,816) пропускала впереди себя Австралию, Данию, Н. Зеландию, Норвегию, Германию, США и целый ряд других представителей развитого мира, где соответствующий показатель составляет порядка 0,900².

Уровень расходов на научные исследования и опытно – конструкторские разработки (НИОКР) в нашей стране, как в относительном, так и в абсолютном значении также не высок. В процентах он составляет 1,1, в то время как самые емкие экономики мира США и КНР закладывают на науку 2,8 и 2,1 % соответственно. Лидирующими по данному показателю являются Израиль и Ю. Корея, заложившие в бюджете страны на 2015 г. по 4,3 и 4,2 % на НИОКР соответственно. В абсолютном значении российские «научные траты» вообще вызывают тревогу. По итогам 2015 г. они составили порядка 15 млрд дол., в то время как в США они достигали более 500 млрд дол., Китае – 228 млрд дол., Японии – 136 млрд дол. Даже в Бразилии значение соответствующего показателя достигло 21 млрд дол.

Согласно рейтингу стран по индексу инноваций, при расчете которого анализируется фактически вся национальная инновационная цепочка, начиная от момента привлечения ресурсов и заканчивая конечным результатом, Россия по итогам 2017 г. заняла почетное 45-е место с оценкой 38,8. Более инновационными сегодня являются экономики таких стран как Швейцария, в которой значение соответствующего показателя составляет 67,7, Швеция – 63,8, Нидерланды – 63,4, США – 61,4, Великобритания – 60,9 и др.³

Согласно динамике такого показателя, как индекс сетевой готовности, для расчета которого используется целый спектр параметров (условия для развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), готовность субъектов национальной экономики к использованию ИКТ, а также уже внедренные в жизнедеятельность граждан страны ИКТ), Россия относится к числу стран, уверенно развивающих свой информационный сегмент. За период с 2009 по 2015 г. нам удалось подняться с 74-го на 41-е место.

Однако разрыв между РФ и странами, уже фактически сформировавшими у себя информационное общество, сократился незначительно. Так, максимально высоким уровень развития ИКТ признан в таких странах как Сингапур, Финляндия и Швеция, в которых соответствующий индекс составляет порядка 6,0. Российский индекс сетевой готовности оценен специалистами ВЭФ и международной школы бизнеса INSEAD в 4,5⁴.

Динамика более специализированного информационного показателя – индекс развития ИКТ, оценивающего качество и количество принятых обществом соответствующих технологий, способности взрослого населения работать с ни-

¹ Официальный сайт ООН.

² Официальный сайт Аналитического портала «Гуманитарные технологии».

³ Там же.

⁴ Там же.

ми, в период получения образования, в трудовой деятельности, а также в быту, также подтверждает факт все большего проникновения в жизнедеятельность россиян ИКТ. Так еще в 2002 г. соответствующий показатель достигал значения в 2,71, а в 2017 г. составил уже 7,07. Однако, при этом рейтинг нашей страны изменился незначительно: с 52-го Россия поднялась только на 45-е место¹.

Анализ непосредственно мировой информационной индустрии также позволяет сделать вывод о низкой конкурентоспособности информационного сегмента экономики России. Так, в число ведущих компаний, работающих в области ИКТ, сегодня входят в основном представители развитого мира (в первую очередь, США), а также Китая, который галопирующими темпами развивает у себя соответствующую отрасль. Представителей России ни по одному направлению ИКТ в числе 500 крупнейших компаний мира нет (табл. 4).

Российские компании по таким показателям, лежащим в основе международных рейтингов, как выручка и объем получаемой прибыли, занимают в настоящее время весьма скромные позиции. В частности, по итогам 2016 г. выручка компаний – отечественных лидеров в области ИКТ, таких как Ростех, НКК, Ланит достигла 201, 164 и 114,5 млрд р. соответственно, что в пересчете на доллары составляет 3,1, 2,5, и 1,8 млрд дол. Для сравнения отметим, что выручка занимающей в рейтинге «Глобал 500» 490-е место по направлению «полупроводники и другие эл. компоненты» компании из Канады «Onex» достигла в том же году 24,2 млрд дол.

Здраво оценивая складывающуюся ситуацию, ожесточающуюся конкурентную борьбу, растущее количество угроз национальной безопасности, руководство нашей страны уже порядка 20 лет пытается акцентировать внимание на важности информационной составляющей в развитии национальной экономики, понимая, тем более что с ее стартом мы опоздали (табл. 5).

Таблица 4

Ведущие компании в области ИКТ

Направление ИТ-индустрии	Страны – лидеры и их компании					
	США	Ю. Корея	Германия	Япония	Гонконг	Китай
Электроника, электрооснащение	Honeywell International	Samsung Electronics, LG Electronics	Siemens	Hitachi, Sony, Panasonic, Toshiba	–	Amer International Group
Компьютеры и офисное оборудование	Apple, HP	–	–	Canon	Lenovo Group	–
Телекоммуникации	AT&T, Verizon, Comcast	–	Deutsche Telekom	(Nippon Tel. & Tel., Soft-Bank Group	–	China Mobile Communications, China Telecommunications, China United Network Communications

¹ Там же.

Направление ИТ-индустрии	Страны – лидеры и их компании					
	США	Ю. Корея	Германия	Япония	Гонконг	Китай
Интернет услуги и продажи	AMAZON.COM, Alphabet	–	–	–	–	–
Программное обеспечение	Microsoft, Oracle	–	–	–	–	–
Полупроводники и другие эл. компоненты	Intel	–	–	–	–	–
Развлечения (медиа)	Walt Disney, Twenty-First Century Fox, Time Warner	–	–	–	–	–
Сети и другие средства коммуникации	Cisco Systems	–	–	–	–	Huawei Investment & Holding, China Electronics

Источник: составлено авторами на основе использования материалов¹.

Таблица 5

Годы создания ведущих российских и мировых ИТ-компаний

Компания	Год основания	Компания	Год основания
НКК	1990	Samsung Electronics	1969
ЛАНИТ	1989	Apple	1976
Техносерв	1992	Hon Hai Precision Industry	1974
Softline	1993	AT&T	1983

Источник: составлено авторами.

В частности, начиная с 1999 г. в России по соответствующему направлению идет активная законодательная работа. В стране были подписаны: Концепция государственной информационной политики, 1998 г.; Концепция формирования информационного общества в России, 1999 г.; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 2000 г.; принят целый ряд Федеральных целевых программ (ФЦП) «Электронная Россия» и др. Кроме того, Россия приняла активное участие в работе над целым рядом международных соглашений, которые стали базой построения информационного общества: Окинавская хартия глобального информационного общества, 2000 г.; Женевская Декларация, 2003 г.; Декларация, подписанная в Тунисе, 2005 г.; Всемирный доклад ЮНЕСКО, 2005 г. и др. В органах государственной власти страны были запущены национальные ИТ-проекты, заказчиками которых выступили: Министерство финансов, Управление делами Президента, Федеральная служба налоговой полиции, Министерство Юстиции, Счетная палата, Министерство имущества, Госкомстат, Министерство образования, Министерство обороны, Федеральная Налоговая Служба России, Министерство Внутренних Дел РФ, Федеральное казначейство, Роскосмос и др. В результате предпринятых шагов по ряду «информационных» показателей: уровень, индекс развития Интернета,

¹ Официальный сайт Fortune Global 500. Режим доступа: <http://fortune.com/global500/list>.

уровень его проникновения, индекс развития электронного правительства в стране даже наметился некоторый рост (табл. 6).

Таблица 6

Динамика ряда «информационных показателей» развития экономики России

Показатель	Россия		Тройка стран-лидеров		
	Рей-тинг	Оцен-ка	Страна / Оценка	Страна/Оценка	Страна/ Оценка
Уровень разви-тия Интернета, 2012 г.	71	49,0	Исландия / 95,0	Норвегия / 94,0	Нидерланды/92,3
Уровень разви-тия Интернета, 2014 г.	55	63,80	Исландия / 96,21	Норвегия / 94,65	Швеция / 93,18
Индекс развития Интернета, 2013 г.: - проникнове-ние; - качество кон-тента; - свобода и от-крытость; - права и воз-можности	41	– 46,7 60,2 26,5 48,3	– Исландия / 100 Великобритания / 100 Норвегия / 100 США / 100	– Дания / 96,0 Норвегия / 90,2 Финляндия / 95,1 Швеция / 92,2	– Швеция / 94,4 Швеция / 90,1 Исландия / 92,2 Великобритания / 87,3
Индекс развития Интернета, 2014 г.: - проникнове-ние; - качество кон-тента; - свобода и от-крытость; - права и воз-можности	35	– 64,17 70,22 39,60 49,29	– Дания / 100 Великобритания / 100 Финляндия / 100 Великобритания / 100	– Исландия / 96,97 США / 98,32 Норвегия / 95,07 США / 99,81	– Ю. Корея / 95,92 Франция / 97,02 Исландия / 94,93 Швеция / 94,73
Уровень про-никновения Ин-тернета, 2010 г.	72	42,8	Исландия / 97,6	Норвегия / 94,8	Нидерланды / 88,6
Уровень про-никновения Ин-тернета, 2014 г.	–	61,4	Бахрейн / 98,7	Люксембург / 98,0	Дания / 97,3
Индекс развития электронного правительства, 2003 г.	58	0,443	США / 0,927	Австралия / 0,831	Дания / 0,820
Индекс развития электронного правительства, 2014 г.	27	0,7296	Ю. Корея / 0,9462	Австралия / 0,9103	Сингапур / 0,9076

Источник: Официальный сайт Аналитического портала «Гуманитарные технологии». Режим доступа: <http://gtmarket.ru>.

Однако, ситуация для России остается критической. Это означает, что помимо традиционных угроз национальной безопасности [1], страна не сможет уже в ближайшее время защитить себя фактически от всей совокупности существующих информационных угроз, начиная от простых (техничко-производственного характера и свободе личности) до угроз высокого порядка (военного характера и потери национальной экономической безопасности и культурной независимости) [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России : науч.-аналит. докл. / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кони́на, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова ; под науч. ред. Э.Г. Кочетова. – М. : Книга и бизнес, 2010. – 388 с.

2. Макарова Г.Н. Национальный информационный капитал в условиях глобализации / Г.Н. Макарова, М.А. Балашова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 232 с.

3. Солодовников А.Д. Российское общество в информационном противоборстве / А.Д. Солодовников // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 5. – С. 331–336.

Информация об авторе

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Цви́гун Ирина Всеволодовна – доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ivtsvigun@mail.ru.

Author

Balashova Maria A. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Tsvigun Irina V. – Doctor of Science in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ivtsvigun@mail.ru.